

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ, ЕГО ЦЕЛИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ НАКАЗАНИЯ

Criminal Penalty, its Purposes and Practice of Application in the Light of Philosophical Concepts of Punishment

И. А. Подройкина (I. Podroykina)¹

¹ кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии (Ph. D. of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law in Rostov branch of the Russian Customs Academy). E-mail: 919820@mail.ru.

В статье изучается влияние различных философских теорий на определение наказания и его целей, пенологическую практику в России и за рубежом. Анализируется понятие наказания и его цели с позиций теорий возмездия и утилитарных теорий, делается вывод о том, что в основу формирования современного института уголовного наказания в России положена комбинация теорий наказания, что расценивается положительно и может способствовать построению эффективной системы наказаний.

Ключевые слова: теории наказания, пенологическая практика, понятие наказания, цели наказания, система наказаний.

The paper examines the influence of various philosophical theories on the definition of punishment and its purposes, penological practice in Russia and abroad. The author notes foreign penological practice in the years 1950–1960 relied on consequentialists theory justifying the phenomenon of punishment. Later, however, these theories were declared insolvent, and therefore there was a transition to the postulates retributivists theories that the justification of punishment put the thesis of “deserved punishment”. Taking into account postulates theories of retribution the law and practice of sentencing have been altered. The author further notes that the criminal law and penological practice of Russia in the XX century was largely based on the basic principle of retributivism, according to which, the punishment should fit the nature and degree of public danger of the crime. The widespread use of the death penalty, imprisonment and exhausting work satisfy the public and political revenge. However, the postulates of utilitarian theories have been used in formulating the objectives of punishment, because from the very first years of Soviet power punishment had a purpose of prevention of new crimes, and later such goals as correction and rehabilitation of the offender appeared. Analyzing criminal legislation of Russia, the author notes that the refusal of the Russian state from use in determining the penalty, the term “Kara” may prompt the idea that today's lawmakers have abandoned the idea of retribution when determining punishment. However, this conclusion is contradicted in the analysis of h 2 tбсп. 43 of the Criminal Code. Thus, in accordance with h 2 tбсп. 43 of the Criminal Code, the penalty is applied in order to restore social justice, and in order to remedy and prevent conviction of new crimes.

The author comes to the conclusion that the basis for the formation of the modern institution of criminal punishment in Russia is based on a combination of theories of punishment such as theories of retribution and utilitarian theories. In his opinion, this is beneficial, because the use of the most progressive provisions of each of them can provide an efficient system of punishment, and, accordingly, build the practice of punishment.

Keywords: the theory of punishment, penological practice, the concept of punishment, the purpose of punishment, the punishment system.

Проблема наказания достаточно часто становилась предметом пристального изучения представителей различных наук, в том числе философов, криминологов, ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права. Однако осуществление конкретной политики по реализации

наказаний требует выработки определенной нормативной теории, а это может сделать только философская рефлексия. Те изменения, которые происходили в уголовной политике, касающиеся наказания и практики его применения, так или иначе, философски обосновывались и предполагают подобное

обоснование и сегодня. Поэтому актуальность исследования обусловлена тем, что именно философия формулирует базисные принципы наказания на уровне нормативной теории, которая, в свою очередь, влияет на определение наказания и его целей, а также практику применения наказаний в конкретном обществе на конкретном этапе его развития.

Сегодня существует настоятельная потребность в пересмотре всей системы уголовных наказаний, критериев построения санкций статей особенной части УК, практики назначения наказания. Думается, что обращение к различным философским концепциям наказания может помочь в решении названной проблемы.

Целью исследования является изучение наказания, его целей и практики применения сквозь призму философских концепций наказания. Для реализации названной цели необходимо решить следующие задачи: определить, какие философские подходы к осмыслению феномена наказания существуют; исследовать изменения института и практики назначения наказания в истории развития общества под воздействием философских концепций; изучить влияние философских концепций на современное понятие наказания, его цели и практику применения в современной России.

Нередко различные теории наказания трактуются таким образом, как будто они представляют собой отдельные дисциплины, которые развиваются в отрыве друг от друга. Даже смешанные теории очень часто оказываются далеки от реального законодательства и пенитенциарной практики. Однако все размышления о наказании должны концентрироваться не на исключительно умозрительных заключениях и отвлеченных концепциях, а опираться на действующее законодательство, реальную судебную практику, учитывать изменения, происходящие в материальной и духовной сфере жизни общества. Одной из важнейших задач философии является не столько попытка оправдания наказания, его целей и видов, сколько «стремление подвергнуть мощный карательный аппарат государства постоянному нормативному контролю и критике — путем формулирования ценностей, на основе которых и можно было бы судить об эффективности этого аппарата и переосмысления его понятийной базы» [Дафф, Гарланд].

Каждая из существующих теорий возмездия, утилитарных, смешанных и других теорий наказания имеет свои достоинства и недостатки. Спор между приверженцами этих теорий сегодня еще не завершен. Такое положение дел имеет и свои положительные моменты, поскольку оказывает существенное воздействие на развитие теории уголовного права и уголовное законодательство, в том числе и на формирование института наказания.

В 1950–1960-е гг. за рубежом превалировали утилитарные (консеквенциалистские) теории, обосновывающие феномен наказания. Под влиянием философских теорий в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран появились так называемые «дуалистические» системы ответственности, которые включают как традиционные системы наказаний, так и разработанные «социологами» меры общественной безопасности [Дуюнов 2001: 167]. В основу пенитенциарной практики были положены идеи, опирающиеся на научный анализ причин преступного поведения и воздействия профилактики преступности на конкретные формы и методы уголовного наказания. Разработанные программы и концепции стали основой проекта «государство всеобщего благоденствия», преследовавшего цель превратить пенитенциарную систему в инструмент социальной инженерии, с помощью которого можно было бы предупредить совершение преступлений. По мнению сторонников данного проекта, наказание могло предотвратить совершение преступления с помощью сдерживания потенциальных преступников или лишения свободы осужденных преступников, причем позитивные результаты должны были достигаться благодаря морально-психологическому исправлению и социальной реабилитации преступников. При этом даже высказывалось мнение о том, что вместо того, чтобы наказывать преступников, с ними следует обращаться максимально гуманным образом [Дафф, Гарланд].

Однако позднее многие реабилитационные программы показали свою несостоятельность, поскольку их внедрение привело к административному произволу и злоупотреблениям. В 1970–1980-е гг. подверглись особенной критике так называемый «реабилитационный метод», который предполагал практику вынесения приговоров с нефиксированным сроком тюремного заключения

(что вело к произвольному и предвзятому отношению к осужденным, проявлявшемуся в решениях об условно-досрочном освобождении), и проект «выборочного лишения свободы», который предполагал изоляцию от общества на длительные сроки «особо опасных» или «закоренелых» преступников и в то же время определял необходимость вынесения мягких приговоров за аналогичные преступления, которые были совершены неумышленно и так называемыми «неопасными» преступниками. Получалось, что люди должны были отправляться в тюрьму не за совершенные преступления, а за то, что они могли бы их совершить, окажись на свободе. Статистика в этот период также показала негативные тенденции — рост уровня преступности. Все перечисленное в совокупности повлекло за собой отказ от идей реформирования пенитенциарной системы, реабилитационная практика была подвергнута серьезной критике, как и пенитенциарный консеквенциализм (утилитаризм) в целом.

В итоге произошел отказ от утилитарных (консеквенциалистских) теорий наказания и возврат к теориям возмездия (к ретрибутивизму). Тезис о «заслуженном возмездии» снова стал популярным и был положен в обоснование наказания как для тюремной администрации, так и для чиновников системы пробации, а самые прогрессивные философы занялись переформулированием ретрибутивистских и иных нон-консеквенциалистских теорий [Дафф, Гарланд].

В первые годы советской власти в отечественном уголовном праве произошел декларативный отказ от целей возмездия и кары, замена понятия «наказание» на понятие «меры социальной защиты» в Основных началах 1924 г. и УК РСФСР 1926 г., было допущено объективное вменение и т. п. Однако такой отказ был весьма кратковременным, и вскоре в законодательстве снова стал использоваться термин «наказание», а кара рассматривалась в теории уголовного права как сущность, содержание наказания, его цель. При этом практика применения наказания весьма эффективно служила целям грубого ретрибутивизма: достаточно широкое использование смертной казни, массовое назначение наказания в виде лишения свободы, изнуряющий труд удовлетворяли общественную, но в большей степени — политическую жажду мести.

Основной тезис современных теорий возмездия можно сформулировать так: доминирующей целью системы наказаний должна стать гарантия того, что преступники получают «справедливое возмездие» и что им причиняют страдание посредством применения справедливого наказания, назначенного пропорционально серьезности совершенных ими преступлений. В 1970–1980-е гг. в США тезис о справедливом возмездии стал основным лозунгом движения за вынесение приговоров с конкретно определенным сроком тюремного заключения. В результате этого пенитенциарными властями ряда штатов и федеральными властями были отменены законы о «вилке» срока тюремного заключения в пользу новых правил вынесения приговоров, ограничивающих субъективный фактор в приговорах судов и обеспечивающих большую объективность и точность в практике установления сроков лишения свободы [Везломцев 2010: 24].

Новые правила вынесения приговоров вызвали острые споры и резкую критику, в первую очередь со стороны судей, по мнению которых введение жестких критериев определения вида и размера наказания лишило их прерогативы выносить справедливые приговоры применительно к конкретным ситуациям. Но, несмотря на критику, многие исследователи все же оценивают нововведения, касающиеся закрепления директивных нормативов по вынесению приговоров и фиксированных сроков заключения, как более предпочтительные, чем все еще применяемая в некоторых странах система практически неконтролируемого субъективизма судей.

В Великобритании уголовно-правовая доктрина и практика опираются на комбинацию теорий наказания как возмездия за причиненное зло: наказания как устрашения и наказания как средства исправления преступников. Провозглашается триединая цель наказания — возмездие, устрашение и исправление. В свою очередь, теория устрашения включает в себя задачи общего и специального предупреждения. Истоки этой теории англичане связывают с И. Бентамом, рассматривавшим виновного как жертву, которую надлежит принести в интересах общего предупреждения. Теория исправления, как ее понимают в Великобритании, отступает от наказания за вину, признавая основанием для его применения специфику личности виновного, ее «опасность» для об-

щества. В целом следует обратить внимание на то, что, по мнению ряда западноевропейских ученых, главная задача современного института наказания — не устрашение, не месть государства или общества человеку (постфактум) за преступное деяние, а предупреждение (заблаговременное) преступности [Фомивко 2006: 111].

Отечественное уголовное законодательство и пенологическая практика XX столетия в большей степени опирались на базовый принцип ретрибутивизма, в соответствии с которым наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Вместе с тем утилитарные теории — устрашения, исправления и др. оставили свой след в истории отечественного уголовного права при формулировании понятия и целей наказания, определении видов наказаний и практики его применения. Так, в уголовном законодательстве советского периода, начиная с первых уголовных кодексов, цель общего и частного предупреждения была обозначена в качестве одной из целей наказания. Позднее появились такие цели, как исправление и перевоспитание.

В современном уголовном законодательстве понятие наказания раскрывается в ч. 1 ст. 43 УК: наказание — это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, которая заключается в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Исходя из понятия наказания, невозможно сделать однозначный вывод о том, какая же философская теория положена в его основу. Отказ нашего государства от использования при определении наказания термина «кара» может натолкнуть на мысль, что современный законодатель отказался от идеи возмездия при определении наказания. Однако такой вывод опровергается при анализе ч. 2 ст. 43 УК, в соответствии с которой наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В теории уголовного права социальная справедливость наказания определяется как соответствие назначаемого наказания тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [Зубкова 2002: 69; Благов 2011: 5]. Чем тяжелее

и опаснее совершенное преступление, тем более строгое наказание за него должно последовать. Неотвратимость наказания также выступает свойством социальной справедливости. Неотвратимость наказания, с одной стороны, формирует у осужденного мнение, что, наказав его, с ним поступили справедливо, так же как и с другими. С другой стороны, у членов общества формируется убеждение, что преступник не остался безнаказанным, что справедливость восторжествовала, государство реализовало свою функцию по охране личности, общества и государства от преступных посягательств. Не менее важным аспектом исследуемой цели является и учет интересов потерпевшей стороны. Для реализации цели восстановления социальной справедливости, с точки зрения названного аспекта, необходимо, чтобы лицу, признанному виновным в совершении преступления, было назначено такое наказание, которое породило бы у потерпевшего чувство неотвратимости наказания и справедливости.

Идея соразмерного воздаяния лицу, совершившему преступление, находит отражение и в иных нормах уголовного законодательства. Так, в числе основополагающих принципов уголовного права в ст. 6 УК закреплен принцип справедливости, основным требованием которого является назначение уголовного наказания в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления. Это же положение воспроизводится и при определении общих начал назначения наказания в ст. 60 УК. Идея справедливого воздаяния отражается в норме о возможности применения смертной казни как одного из видов уголовного наказания, в законодательном установлении формализованных пределов фактического отбытия наказания, при наличии которых осужденный может быть условно-досрочно освобожден, и других.

Как известно, представители теорий возмездия (или так называемых ретрибутивистских теорий) полагают, что наказание должно, во-первых, быть пропорционально преступлению (количественное соответствие) и, во-вторых, соответствовать ему (качественное соответствие). При этом пропорциональность должна обеспечиваться тем, что за более тяжкие преступления назначаются более суровые наказания [Везломцев 2010: 23].

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении целей наказания и порядка его назначения законодатель использовал базовые постулаты теорий возмездия о количественном и качественном соответствии наказания совершенному преступлению. Однако это не позволяет нам утверждать, что в основу института наказания в уголовном праве России положена одна из разновидностей теорий возмездия, поскольку наряду с целью восстановления социальной справедливости законодатель в числе целей наказания называет также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Исправление осужденных статья 9 Уголовно-исполнительного кодекса определяет как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Традиционно считается, что цель исправления осужденного будет достигнута, если он не совершит новых преступлений и перестанет быть рецидивоопасным [Уголовное право 2012: 429]. Указанная цель обеспечивается при назначении справедливого, законного и обоснованного наказания, когда суд, определяя вид и размер наказания, руководствуется не только общественной опасностью преступления, но и учитывает личные характеристики виновного.

Еще одна цель наказания — предупреждение совершения новых преступлений. На законодательном уровне предупреждение совершения новых преступлений не делится на виды. В теории же уголовного права различают предупреждение нарушений уголовно-правовых запретов, которые можно ожидать от самого осужденного (специальная превенция), и предупреждение совершения преступлений другими лицами (общая превенция) [Шаргородский 2004: 315; Курганов 2008: 12]. Общее предупреждение обращено к обществу, специальное — к лицу, совершившему преступление.

Общая превенция — это предупреждение преступлений со стороны тех неустойчивых граждан, которые склонны к совершению преступлений и которых от совершения преступлений удерживает только угроза наказанием или реальное наказание другого осужденного. Специальная превенция заключается в воздействии наказания

на преступника, чтобы он в будущем не совершал новых преступлений из-за страха претерпеть вновь лишения и ограничения, связанные с наказанием. То есть, специальная превенция представляет собой предупреждение совершения нового преступления со стороны осужденного [Уголовное право 2014: I, 335].

Таким образом, в основу формирования современного института уголовного наказания в России положена комбинация теорий наказания. В частности, исходя из цели, которые сегодня ставит законодатель перед наказанием, становится очевидным, что в основу института наказания, а, соответственно, и всей системы наказаний положены три разновидности утилитарных теорий наказания — теория устрашения (в части установления цели общей превенции), теория предупреждения (в части установления цели частной превенции), теория исправления (в части установления цели исправления осужденного), а также базовые постулаты теорий возмездия о количественном и качественном соответствии наказания совершенному преступлению (в части установления цели восстановления социальной справедливости). С учетом этой комбинации формулируются и другие институты и нормы уголовного права. В частности, принципы уголовного права, общие начала назначения наказания, институты освобождения от уголовной ответственности и наказания и т. д.

Безусловно, использование комбинации теорий наказания является весьма положительным, поскольку каждая из теорий имеет свои плюсы и минусы, и только сочетание разных теорий, использование наиболее прогрессивных положений каждой из них может обеспечить построение эффективной системы наказаний и соответственно с этим выстроить практику назначения наказания.

Литература

- Благов Е. В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. 240 с.
- Везломцев В. Е. Социально-философский анализ наказания: ретрибутивизм и консеквенциализм. Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2010. 205 с.
- Дафф Э., Гарланд Э. Размышления о наказании [Электронный ресурс] // <http://index.org.ru/journal/18/18-daffgar.html>. (дата обращения: 19.08.2014).

- Дуюнов В. К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации. Дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.
- Зубкова В. И.* Уголовное наказание и его социальная роль: теория и судебная практика. М.: Норма, 2002. 304 с.
- Курганов С. И.* Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 192 с.
- Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 590 с.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др.; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.
- Фомивко А. Ф.* Наказание как социальный феномен (философский анализ). Дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 151 с.
- Шаргородский М. Д.* Избранные труды / Сост. и предисловие д.ю.н., проф. Б. В. Волженкина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 657 с.